

С. А. Лавренова

Многовековая позиция Римской Церкви в вопросе прав человека и попытка защиты этой позиции кардиналом Руффини на Втором Ватиканском Соборе

УДК 272-9:341.231.14

DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_125

EDN NМНВДА



Аннотация: В статье представлен исторический обзор формирования и развития правового социального учения в Римско-Католической Церкви. Социальное учение Церкви отвечает на ряд важных вопросов общественной жизни. К таким вопросам относятся достоинство, свобода и права человека. Позиция Римско-Католической Церкви изменилась от полного непринятия идеи личных прав и свобод человека (свободы вероисповедания) к их признанию и поддержке. В статье рассмотрена и проанализирована причина и предпосылки таких изменений, рассмотрен богословский, исторический и идейный контекст данного вопроса. Актуальность настоящей работы обусловлена вызовами, стоящими перед христианскими Церквями в XXI в., среди которых христианофобия в странах Ближнего Востока и Северной Африки и деформация развития прав человека в гражданско-политическом пространстве, при которой искажаются традиционные представления о человеке и о семье. Особое внимание в данном исследовании уделяется анализу официальных церковных документов — папских энциклик. В рамках данной работы был выполнен перевод с латинского языка выступления кардинала Эрнесто Руффини на Втором Ватиканском Соборе, в котором он анализирует проект декларации о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*». В основе методологии статьи лежат описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и исторический методы исследования.

Ключевые слова: Римско-Католическая Церковь, достоинство, свобода, права человека, социальное неравенство, социальная доктрина, магистерий, Эрнесто Руффини, энциклика, принцип субсидиарности, Великая французская революция, II Ватиканский Собор.

Об авторе: **Светлана Александровна Лавренова**

Аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: svetosha222@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9785-4552>

Для цитирования: Лавренова С. А. Многовековая позиция Римской Церкви в вопросе прав человека и попытка защиты этой позиции кардиналом Руффини на Втором Ватиканском Соборе // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 125–138.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Svetlana A. Lavrenova

The Centuries-Old Position of the Roman Church on the Issue of Human Rights and the Attempt to Defend This Position by Cardinal Ruffini at the Second Vatican Council



UDK 272-9:341.231.14

DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_125

EDN HMMBDA

Abstract: The article provides a historical overview of the formation and development of legal social doctrine in the Roman Catholic Church. The social teaching of the Church answers a number of important questions of public life. These issues include dignity, freedom and human rights. The position of the Roman Catholic Church has changed from a complete rejection of the idea of individual human rights and freedoms (freedom of religion) to their recognition and support. The article examines and analyzes the reason and prerequisites for such changes, considers the theological, historical and ideological context of this issue. The relevance of this work is due to the challenges facing Christian churches in the 21st century, including Christianophobia in the countries of the Middle East and North Africa and the deformation of the development of human rights in the civil-political space, in which the traditional ideas about the person and the family are distorted. Particular attention in this study is paid to the analysis of official church documents, the papal encyclicals. As part of this work, Cardinal Ernesto Ruffini's speech at the Second Vatican Council was translated from Latin, in which he analyzes the draft declaration on religious freedom "Dignitatis humanae". The methodology of the article is based on descriptive-analytical, comparative-comparative and historical research methods.

Keywords: Roman Catholic Church, dignity, freedom, human rights, social inequality, social doctrine, magisterium, Ernesto Ruffini, encyclical, principle of subsidiarity, Great French Revolution, Second Vatican Council.

About the author: **Svetlana Aleksandrovna Lavrenova**

Postgraduate student at Sts Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies.

E-mail: svetosha222@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9785-4552>

For citation: Lavrenova S. A. The Centuries-Old Position of the Roman Church on the Issue of Human Rights and the Attempt to Defend This Position by Cardinal Ruffini at the Second Vatican Council. *Khristsianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 125–138.

Римско-Католическая Церковь (далее — РКЦ) является крупнейшей христианской конфессией с богатым наследием. Христианство существует более двух тысяч лет. На протяжении этого времени произошло разделение единой христианской Церкви на многие конфессии, среди которых главными являются Восточная православная и Западная католическая Церкви. Католицизм оказал большое влияние на формирование науки, общественной, экономической и политической жизни на Западе. В частности, в католицизме на протяжении веков сформировалась развитая социальная концепция, социальное учение Церкви, которое отвечает на ряд важных вопросов общественной жизни. К таким вопросам относятся достоинство, свобода и права человека. Отношение Католической Церкви к вопросу прав и свобод человека на протяжении веков претерпело значительные изменения. Это же можно сказать и об отношении Церкви к религиозной свободе (свободе вероисповедания, веротерпимости) и свободе совести. Современное мирное сосуществование международной концепции прав человека и социальной доктрины Римско-Католической Церкви — это многолетний труд католических богословов. Позиция католического магистериума изменилась от полного непринятия идеи личных прав и свобод человека (свободы вероисповедания) к их признанию и поддержке. Далее рассмотрим, что явилось причиной таких изменений, каковы их предпосылки. Для этого обратимся к богословскому, историческому и идейному контексту.

В книге Бытия Господь говорит: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт 1:26). На данном фрагменте зиждется учение Церкви о достоинстве человеческой личности. Вочеловечение, воплощение Господа Иисуса Христа, принятие Им человеческой природы также говорит о великом достоинстве последней. Христос говорил о свободе следующее: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8:32). В Евангелии от Матфея написано: «Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф 22:21), — данный фрагмент библейского текста показывает четкое разграничение между государственной властью и верой. Вера и мировоззрение — это личное дело каждого. Эта область не должна быть регламентирована государством. Апостолы также рассуждали о достоинстве и свободе. В Послании апостола Павла к Галатам сказано: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал 5:13). Таким образом, обратившись к библейскому тексту, можно убедиться, что понятия свободы и достоинства тесно связаны с нравственностью, познанием истины, добротой и любовью. В Священном Писании свобода рассматривается в ее духовном измерении и проявлении (Катехизис, 2018, 166–167).

Если обратиться к наследию святых отцов, можно увидеть, что мнения по вопросу свободы и прав личности, а также свободы вероисповедания разделились. Так, святые апологеты II–III вв. выступали за свободу личности. Свв. Иринеи Лионский и Феофил Антиохийский поддерживали и развивали идею достоинства и свободы человека. В своем труде «К Скапуле» Тертуллиан писал, что «естественное и гражданское право требует, чтобы каждый поклонялся тому, чему хочет» [Католическая энциклопедия, 2011, 575]. Св. Иринеи Лионский утверждал: «Бог сотворил его (человека) свободным, имеющим свою власть... добровольно исполнять волю Божию, а не по принуждению от Бога: ибо у Бога нет насилия» (Иринеи Лионский, 1996, 403). Документ Римской империи, изданный святым императором Константином Великим — Миланский эдикт (313), провозглашал свободу вероисповедания. Это событие прекратило эпоху гонений на христиан в Римской империи.

Однако позднее (III–V вв.) появились мнения и идеи, отвергающие любое инакомыслие в отношении христианства. Такие идеи высказывались Амвросием Медиоланским и блж. Августином. Августиновский принцип «Заставь войти [в Церковь]» был сформулирован из-за активно развивающейся в то время ереси донатизма в Северной Африке. Данный принцип предполагал применение силы для обращения еретиков в христианскую веру [Католическая энциклопедия, 2011, 576]. В XIII в. ключевой мыслитель средневековой схоластики — Фома Аквинский, напротив, выступал в защиту

свободы людей, даже если речь идет о еретиках и язычниках. В своем труде «Сумма теологии» он писал: «Действовать против совести в любом случае плохо, даже если совесть ошибается» [Католическая энциклопедия, 2011, 576].

В то же время XI–XIV вв. являются непростой эпохой для средневековой Западной Европы. Это период, в который преследование и уничтожение еретиков, т.е. некатоликов, приняло массовый характер [Рашкова, 2007, 100–102]. При римских папах Григории VII и его преемнике Иннокентии III окончательно сформировался институт инквизиции для инакомыслящих [Ковальский, 1991, 47–55]. В период Средневековья позиция Католической Церкви в отношении прав и свобод человека, свободы вероисповедания заключалась в подавлении любого действия, противоречащего учению католицизма. В данную эпоху Западная Церковь признавала католицизм единственной истиной. Те, кто эту истину не принимал, подвергались гонениям и репрессиям. Казни еретиков продолжались до XVIII в., однако в эпоху Просвещения позиция католицизма по вопросу прав и свобод человека начинает меняться [Рашкова, 2007, 85–100].

Большое влияние на социальное учение Католической Церкви оказала Великая французская революция (1789–1799). Важно остановиться на ключевых событиях и документах, касающихся Римско-Католической Церкви на территории Франции в период Великой французской революции. В XVIII в. Франция была одной из богатейших европейских стран с развитой экономикой. Однако далеко не все население страны проживало в комфортных условиях. Духовенство и дворянство — высшие сословия — имели большое количество земель, богатства и привилегий. В это же время люди рабочего класса часто имели нужду в одежде и пропитании, многие умирали от голода. Недовольство рабочих по поводу социальных противоречий и классового неравенства только возрастало [Рашкова, 2007, 143–149].

В 1787 г. в стране начался торгово-промышленный кризис, а через пять лет, в 1792 г., ослабленная от экономического кризиса Франция объявила войну Австрии, что еще более ухудшило положение государства (см., напр.: [Чудинов]). В 1789 г. третье сословие (крестьяне, ремесленники, купцы, рабочие) сформировало новый орган государственной власти — Национальное собрание, которое в дальнейшем будет выражать волю простого народа. Возглавляла данное собрание просвещенная элита, то есть группа людей, приверженная идеалам и идеям эпохи Просвещения. Как известно, одним из таких идеалов было обмирщение государства, светскость, секуляризация, сокращение влияния религии на общество. 9 июля 1789 г. Национальное собрание было преобразовано в Законодательное собрание. С данного периода Католическая Церковь стала главной мишенью нового органа власти, и началась волна репрессий против духовенства.

Ниже по материалам статьи Михаила Матюгина «Дехристианизация: опыт первой Французской Республики. Часть 1» [Матюгин] нами составлена таблица, из которой видно, как постепенно французские революционеры разрушали Католическую Церковь:

**Таблица 1. Секуляризация во Франции
в период Великой французской революции (1789–1799)**

Дата	Декреты Законодательного собрания
Август 1789 г.	Отмена феодальных налогов, в частности, церковной десятины
2 ноября 1789 г.	Конфискация церковного имущества
13 февраля 1790 г.	Запрет монашества
12 июня 1790 г.	Принятие документа «Гражданская конституция духовенства» — подчинение Католической Церкви государственной власти во Франции; результат — прекращение отношений с Римским Престолом
Февраль 1791 г.	Запрет проповедовать в храмах

Осень 1791 г.	Создана новая церковь — «Галльская Конституционная церковь патриотов»
Осень 1791 г.	Раскол Католической Церкви во Франции на «Государственную Церковь» и «Церковь неприсягнувших» (то духовенство, которое не приняло конституцию и новую власть)
27 мая 1792 г.	Неприсягнувших священников принудительно выселяют из Франции; репрессии, ссылки в колонии и тюрьмы
	Спустя некоторое время духовенство, которое приняло новый режим, также будет гонимо и преследуемо
Массовая эмиграция французского духовенства	
Август 1792 г.	Закрытие католических монастырей
Сентябрь 1792 г.	Запрет на ношение священниками богослужебных одежд; всем жителям Франции запрещается носить кресты
15 июля 1801 г.	Конкордат (соглашение) между пришедшим к власти во Франции Наполеоном Бонапартом и Папой Римским Пием VII — начало возрождения Католической Церкви на территории Франции

В период революции Римским папой был Пий VI. Позиция римского престола в отношении революции и преобразований во Франции была негативной [Ковальский, 1991, 90]. Среди 27 энциклик, изданных Пием VI, 11 документов касались французской революции. Две энциклики — «*Quod aliquantum*» (1791) и «*Charitas*» (1791) осуждали декрет Законодательного собрания Франции «Гражданская конституция духовенства» (1790) [Сардарян, 2016б, 674–679].

Лозунг, под которым проходила французская революция — «Свобода, равенство и братство», очень близок христианскому учению. Тем не менее идейное противостояние эпохи Просвещения и Католической Церкви выразилось в том, что либеральная мысль корень естественных прав человека видела в самом человеке, как уникальном существе, который главенствует в этом мире. В христианском же понимании источник прав и свобод человека проистекает из Божественной воли Творца и Его милости. Именно Бог поставил человека главой данного мира, дал ему все блага жизни. Идеи эпохи Просвещения, напротив, отвергли религиозное понимание прав и свобод человека, поставив человеческую личность в центр мироздания. Таковым было идейное противостояние религиозной и светской позиций по вопросу прав человека [Сардарян, 2016б, 677].

Из вышесказанного следует то, что результатом событий Великой французской революции помимо ослабления позиций Католической Церкви на территории Франции стало еще и внутреннее, идейное преобразование в католичестве, изменение отношения РКЦ по вопросу прав и свобод человека, веротерпимости, появление в социальной доктрине РКЦ новых идей, связанных с защитой прав человека [Burleigh, 2005, 168–170]. Столкнувшись лицом к лицу с ужасами, притеснениями, массовым террором, католическое духовенство испытало всю катастрофу гонений. Соответственно, возросла потребность в защите естественных прав человека вне зависимости от его конфессиональной принадлежности. Важно отметить, что окончательное признание прав и свобод человека, свободы совести и вероисповедания еще не произошло, это будет гораздо позже, на II Ватиканском Соборе (1962–1965). Однако разворот к демократии как форме правления (ранее РКЦ признавала лучшей формой правления монархию) и к признанию прав человека произошел во многом из-за событий французской революции.

После французской революции некоторые римские понтифики по инерции продолжали придерживаться консервативных взглядов в вопросе о свободе совести и правах человека. Так, папа Григорий XVI в энциклике «*Mirari vos*» (1832 г.) осуждал религиозное безразличие (индифферентизм) и либерализм. Папа считал абсурдной ситуацию, в которой каждому человеку будет предоставлена свобода совести [Пономарев, 2006, 656–660]. Это объясняется тем, что Католическая Церковь выступала

за сохранение многовековой христианской традиции, видела опасность в модернизации и секуляризации [Ковальский, 1991, 92].

Позднее папа Римский Пий IX издал список положений, которые осуждались Римско-Католической Церковью и считались главными заблуждениями, — «Syllabus egorum» (1864). В данном документе насчитывается 80 заблуждений, среди которых либерализм, рационализм, отделение Церкви от государства, свобода совести, свобода печати, свобода мысли и свобода вероисповедания [Гергей, 1996, 307–316]. В «Силлабусе» католичество рассматривается как единственная истинная религия [Ковальский, 1991, 92–93].

Следующей важной вехой в истории РКЦ является I Ватиканский Собор (1869–1870). Хотя на I Ватиканском Соборе и не было принято решений, непосредственно касающихся прав и свобод человека, важно рассмотреть исторический контекст, вследствие которого был созван данный Собор [Turkson]. Конец XVIII — начало XIX вв. в Западной Европе ознаменованы процессами секуляризации церковных земель, наполеоновскими преобразованиями, рядом научно-технических открытий, модернизацией общества, созданием либерально-демократической политической системы в ряде западных стран [Токарева, 2004, 283–286]. Кроме того, в данный период шла активная борьба светских властей против Католической Церкви, церковное влияние и авторитет ослабли. Поэтому целью проведения I Ватиканского Собора явилась стабилизация позиций Римско-Католической Церкви в новых политических условиях [Рашкова, 2007, 160–161]. Главным положением, принятым на Соборе, является догмат о папской непогрешимости (1870). Отныне все то, что Римский папа провозглашает официально (*ex cathedra*) по вопросам веры и нравов, считается истинным. В дальнейшем это сыграет важную роль в модернизации учения Католической Церкви о свободе вероисповедания и других правах человека [Токарева, 2004, 286].

Важной фигурой в формировании социального учения РКЦ является папа Римский Лев XIII, человек широкого кругозора, успешный в политических и дипломатических делах [Гергей, 1996, 324–337]. Льва XIII называют самым выдающимся понтификом XIX в. В сложной ситуации и нарастающем напряжении в сферах церковно-государственных и церковно-общественных отношений папа смог найти компромиссы и выйти на мирный диалог со светскими государствами [Ковальский, 1991, 93–94]. Прежде чем стать главой Католической Церкви, кардинал Джоакино Печчи долгое время был епископом Перуджи. Кроме того, епископ Джоакино много путешествовал, посетил Бельгию, Англию, Францию. Он видел, что католичество находится вдали от современной западной цивилизации, что пришла пора внести изменения во внешнеполитическую деятельность РКЦ, стать ближе к пастве, дать четкую позицию по ряду важных вопросов современности [Гергей, 1996, 326].

Далее в статье будет рассмотрено пять ключевых энциклик Льва XIII, касающихся взаимоотношений Католической Церкви с государством и обществом; вопроса о буржуазии и рабочем классе; позиции РКЦ по социальной проблематике, вопросу о защите личных прав и свобод человека. Первой энцикликкой Льва XIII был документ «*Inscrutabili Dei consilio*» (1878). В данной работе содержатся основные идеи, направления и планы, которые Лев XIII собирался реализовать, находясь на римской кафедре. Эту энциклику можно назвать программой понтификата Льва XIII. Среди основных задач, стоящих перед папой, выделяются:

- 1) осовременивание Церкви;
- 2) поиск компромисса и баланса между Церковью, обществом и государством;
- 3) возвращение церковного авторитета;
- 4) поворот Церкви в сторону мира;
- 5) формирование официальной церковной позиции относительно классового неравенства и борьбы, эксплуатации людей, политического режима, предоставления людям личных прав и т. п.;
- 6) выход католичества из изоляции [Гергей, 1996, 327–328].

Важное место в корпусе папских посланий занимает энциклика «Immortale Dei» (1885) [Рашкова, 2007, 163–165]. Известно, что идеалом правления, с точки зрения Католической Церкви, всегда считалась монархия. В данном же документе Лев XIII предложил альтернативное мнение. Папа утверждал, что Церковь признает не какую-либо конкретную форму правления, но любую власть, которая с уважением относится к Римско-Католической Церкви, при которой Церковь может действовать свободно, в соответствии с евангельским идеалом и христианской этикой. Кроме того, в энциклике подчеркивается Божественное происхождение всякой власти и содержится призыв не забывать Бога как главный закон и образец для управления государством [Сардарян, 2016а, 39–45]. Данная позиция была занята Львом XIII неслучайно. Огромное влияние на папу оказала Французская Республика. После Великой французской революции католицизм во Франции находился в упадке. Республиканцы ввели много антиклерикальных законов, права священнослужителей сильно ущемлялись [Гергей, 1996, 331–332]. Чтобы примириться с Французской Республикой, помочь притесняемому духовенству Франции, папе пришлось согласиться с любой формой правления – в том случае, если при ней будут соблюдаться права Церкви. Важно отметить, что, сделав шаг в сторону принятия республиканской формы правления и либеральной демократии, сам понтифик оставался приверженцем монархии [Сардарян, 2016а, 40].

В 1888 г. появилась энциклика «Libertas praestantissimum». Этот документ занимает важное место в данном исследовании, так как он полностью посвящен теме свободы человека. В энциклике подробно разбирается понятие «человеческая свобода», исследуется происхождение этого термина. Папа Лев XIII сделал вывод, что корень свободы человека заключается в Божественной воле. Человек должен максимально сохранять себя от всякого зла, иначе личная свобода, данная человеку Богом, станет губительной для самого человека и окружающих его людей [Голубев, 2015, 44–72]. Свобода, употребленная во зло, – гибельна, людям следует исполнять Божественный закон, однако это нисколько не умаляет личной свободы человека. Наоборот, исполняя волю Божию, направляя свою свободу на благо, человек спасает себя и совершенствуется в добродетели [Голубев, 2015, 55]. Если каждый будет делать то, что он хочет, мир превратится в хаос и беспорядок. Далее в документе содержится критика либерализма, личных прав и свобод человека в тех их проявлениях, которые можно назвать вседозволенностью [Сардарян, 2016а, 39–45]. Несмотря на резкие высказывания в отношении либерализма, положительные направления данной политической системы признавались Львом XIII [Гергей, 1996, 331]. Кроме того, в энциклике «Libertas praestantissimum» прослеживается глубокая взаимосвязь между свободой и достоинством человека. Если человек по своей свободной воле совершает зло, это умаляет его достоинство. И, напротив, совершая добрые поступки, человек становится достойным [Голубев, 2015, 58].

Следующая энциклика Льва XIII – «Rerum novarum» (1891) – считается одним из самых важных документов Католической Церкви XIX в. В ней затрагиваются проблемы классового неравенства, классовой борьбы, осуждается социализм, отстаивается право человека на частную собственность. Энциклика защищает права рабочих, пытается разрешить главную проблему того времени – социальное неравенство [Гергей, 1996, 335–337]. Концепция классовой борьбы совершенно не соответствует христианской идее братской любви. Борьба как таковая является символом дисгармонии и зла [Сардарян, 2016а, 41]. Другим существенным минусом социализма, по мнению папы Льва XIII, считается идея отмены частной собственности. Если забрать имущество у рабочего класса, находящегося в кризисе и бедности, то ситуация еще более усугубится, а разногласия между буржуазией и рабочими усилятся. Поэтому папа Лев XIII выступал в защиту прав человека на частную собственность. Так как если государственные власти упразднят право людей на владение имуществом, у рабочего человека не останется никакого шанса на улучшение условий своей собственной жизни [Сардарян, 2016а, 41–42]. Последняя энциклика

Льва XIII, которую мы рассмотрим в данной работе, — «Graves de communi re» (1901). В документе содержится критика социализма и одобрение идеи христианской демократии [Гергей, 1996, 336].

Итак, рассмотрев корпус энциклик понтификата Льва XIII, сделаем вывод о том, что Лев XIII примирил католичество и буржуазное общество, развил успешную дипломатическую деятельность Ватикана. Широкое распространение получило миссионерство. Произошло приобщение Римско-Католической Церкви к современной эпохе. Также начиная с правления Льва XIII происходит признание некоторых личных прав и свобод человека, права на частную собственность, признание либерализма — как политической системы. Папа Римский Лев XIII оказал большое влияние на жизнь Католической Церкви. Он смог сгладить церковно-политические и церковно-социальные конфликты, найти компромиссы и организовать диалог с обществом, сформировавшимся в ходе эпохи Просвещения (Компендиум, 2006, 69–71).

Следующим римским понтификом, деятельность которого будет рассмотрена в данной работе, является Бенедикт XV. Во время его пребывания на римской кафедре произошла Первая мировая война (1914–1918), в результате которой изменилась политическая карта мира, произошло падение ряда империй (Австро-Венгерской, Российской, Османской), также преобразования коснулись сферы международного права [Рашкова, 2007, 169–171]. Папа Бенедикт XV в своих взглядах и убеждениях во многом следовал за своим предшественником папой Римским Львом XIII, и его деятельность была направлена на укрепление позиций Церкви в новой политической ситуации [Калиниченко, Поташинская, 2002, 605–606]. В энциклике «Ad beatissimi Apostolorum principis» (1914) Бенедикт XV осуждал военные действия, призывал враждебные стороны к миру, выступил с просьбой не нарушать естественные права, данные каждому человеку, в частности право на жизнь [Pollard, 1990, 210–214].

В послевоенный период в Европе протекали процессы индустриализации и модернизации, были сильны идеи национализма, во многих странах устанавливались тоталитарные режимы, социальные противоречия не исчезли, а наоборот, обострились с большей силой (Компендиум, 2006, 71). Папа Бенедикт XV предпринял множество попыток содействовать европейскому восстановлению после Первой мировой войны. Он организовал гуманитарную помощь пострадавшим в военные годы, вдовам и сиротам, пленным и раненым, заключенным и тяжелобольным людям [Ковальский, 1991, 95–96]. Римский понтифик выступал в защиту притесняемых народов и наций, например народов на Балканах, неоднократно отправлял материальную помощь пострадавшим христианам Сирии, осуждал геноцид армян, налаживал дипломатические отношения Ватикана со многими странами — Францией, Англией, Бразилией, Японией, Китаем, Югославией и другими. Процветала миссионерская деятельность, реставрировались католические храмы и базилики, произошел культурный подъем. Таким образом, папа Бенедикт XV выступал в защиту естественных прав человека, продолжая политику разворота Католической Церкви к миру, включения ее в новые политические, социальные и экономические условия [Калиниченко, Поташинская, 2002, 606].

После Первой мировой войны европейские государства находились в состоянии тяжелейшего экономического кризиса. В 1922 г. на папский престол был избран Пий XI. Из корпуса энциклик папы Пия XI исследователи особо выделяют четыре документа, носящие социальный характер [Рашкова, 2007, 171–174]. Энциклика «Quadragesimo anno» (1931) символично была опубликована в сорокалетнюю годовщину издания «Rerum novarum» Льва XIII (1891) — документа, который считается отправной точкой в развитии католического социального учения [Сардарян, 2016в, 697–703]. В энциклике «Quadragesimo anno» Пий XI особо подчеркнул тему сотрудничества в отношениях между капиталистами и рабочим классом. Социальные противоречия могут быть преодолимы лишь в том случае, если между противоборствующими силами установится мирный диалог — сотрудничество. Кроме того, в данной энциклике особое внимание уделено проблеме оплаты труда.

Пий XI отстаивал позицию, согласно которой заработной платы должно хватать на то, чтобы рабочий мог полностью обеспечить свою семью всем необходимым для нормального существования (Компендиум, 2006, 71–72). Также в документе «*Quadragesimo anno*» защищается право владения частной собственностью. Либерализм, напротив, отвергается Пием XI [Ковальский, 1991, 96–97].

Далее в энциклике вводится принцип субсидиарности, которому должно следовать государство. Основная идея принципа субсидиарности – решение политических, социальных и экономических проблем на локальном, местном уровне, без вмешательства высшей государственной власти. Если же местные органы управления не способны справиться с возникшей проблемой, тогда высшие власти могут оказать помощь и поддержку (Компендиум, 2006, 72). Позднее принцип субсидиарности станет одним из ключевых положений социальной доктрины Католической Церкви. Среди задач, стоящих перед субсидиарностью, особо выделяется защита прав и свобод человека [Сардарян, 2015, 1722–1728].

Изучив энциклики «*Non abbiamo bisogno*» (1931) и «*Mit brennender Sorge*» (1937), мы можем сделать вывод о том, что папа Пий XI осуждал тоталитарные режимы правления, в частности фашизм. Также Пий XI был противником антисемитизма (Компендиум, 2006, 72–73). Критика коммунизма содержится в документе папы Пия XI «*Divini Redemptoris*» (1937) [Ковальский, 1991, 97]. В корпусе социальных энциклик Пия XI особо подчеркивается обязательность следования христианским заповедям, нравственному закону, закону любви к ближнему в отношениях между отдельными людьми, обществом и государством, в международных отношениях [Рашкова, 2007, 173]. Подводя итоги, скажем, что папа Римский Пий XI в социальных энцикликах сформулировал позицию Католической Церкви по важнейшим вопросам современности (социальное неравенство, оплата труда рабочих, сотрудничество, отношение к политическим режимам и т. п.) [Onorato, 1989].

Однако четкое принятие и признание прав человека произошло при преемнике Пия XI – Пие XII. Во время понтификата папы Римского Пия XII произошла Вторая мировая война (1939–1945). Во многом принятию прав и свобод человека способствовала историческая обстановка в мире, множество революций, непрекращающиеся военные действия (Компендиум, 2006, 73–74). Среди посланий Пия XII нет энциклик, посвященных социальной проблематике. Но существует целый ряд рождественских радиообращений Пия XII, в которых папа высказывался по самым острым и актуальным вопросам своего времени. Пий XII максимально использовал новые технологии и средства массовой коммуникации для обращения к пастве. Так, рождественские радиопослания понтифика стали многолетней традицией и способом передачи официальной позиции Ватикана по ряду вопросов для большой аудитории [Гергей, 1996, 373–392]. Рассматривая понтификат Пия XII, вначале следует остановиться на политических предпочтениях Римского папы. В своих энцикликах и радиовыступлениях Пий XII неоднократно выступал против таких политических течений, как фашизм, марксизм, коммунизм. Политическая позиция понтифика имела консервативную направленность. Идеальная форма государства для Пия XII – «это монархия» [Ковальский, 1991, 97–98]. Размышляя о государстве, Пий XII пришел к выводу о том, что основная цель государства – достижение общественного блага, соблюдение интересов общества. Роль Римско-Католической Церкви при таком государстве – быть нравственным ориентиром, направлять государство, руководствуясь учением Иисуса Христа (Компендиум, 2006, 74). Пий XII сохранил нейтралитет во время Второй мировой войны, не поддерживав ни одну из воюющих сторон [Рашкова, 2007, 174–178].

Далее в работе будут рассмотрены ключевые радиовыступления Пия XII, касающиеся социальных и политических вопросов. При исследовании рождественских радиопосланий понтифика за основу была взята книга венгерского исследователя Ене Гергея «История папства». Для удобства данные помещены в таблицу [Гергей, 1996, 381–391].

Таблица 2. Рождественские радиовыступления папы Римского Пия XII

Год выступления	Содержание выступления
1940 г.	О признании Церковью любой формы власти, если она не противоречит Божественному, нравственному закону, который обязателен для исполнения всеми народами и нациями
1942 г.	Призыв Пия XII к восстановлению буржуазной (христианской) демократии, при которой людям будут предоставлены определенные права и свободы (свобода слова, свобода печати и т. п.); Папа осудил преследования по расовому признаку (геноцид евреев)
1944 г.	Католическая Церковь содержит в себе подлинное социальное учение; Учение о частной собственности (нельзя забирать у людей их личное имущество); Идеальная основа для общества и государства — нравственный закон, полнота которого содержится в христианстве; Общество должно строиться на справедливости; О возможности взаимопомощи между католиками и нехристианами в общей антифашистской деятельности; Разворот к демократии и осуждение тоталитарных форм правления
1947 г.	Выступление против коммунизма, защита частной собственности
1949 г.	Выступление против социализма
С 1950 г. — замкнутость Пия XII, консерватизм. В энциклике « <i>Humani generis</i> » (1950) Пий XII осудил новые научные исследования и философские труды, назвал их проявлением модернизма.	

Рассмотрев деятельность папы Римского Пия XII, можно сказать, что данный понтифик занимался политическими вопросами более подробно, нежели внутренним преобразованием Католической Церкви. Вместе с тем папа сделал шаг к принятию демократии, отстаивал концепцию естественного права, которым обладает каждый человек, говорил о признании прав и свобод человека, особенно о неотъемлемом праве людей на владение частной собственностью (Компендиум, 2006, 73–74). Таким образом, Пий XII является важной исторической фигурой, принявшей активное участие в развитии социальной доктрины Церкви. Однако в последние годы понтификата Пия XII его политика привела Церковь к изоляции, так как папа пошел по пути консерватизма, осудив многие течения современного мира. Обновление Католической Церкви произошло при его преемнике Иоанне XXIII, созвавшем II Ватиканский Собор [Гергей, 1996, 390–392].

Энциклики папы Римского Иоанна XXIII — «*Mater et magistra*» (1961) и «*Pacem in terris*» (1963) — оказали серьезное влияние на формирование социальных документов II Ватиканского Собора, таких как декларация о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*» (1965) и пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*» (1965). Данные энциклики пронизаны идеей всемирного общего блага, построенного на христианской морали, и гуманного отношения между государствами (Компендиум, 2006, 75).

Декларация о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*» II Ватиканского Собора — документ, в котором содержится полнота учения Римско-Католической Церкви по вопросу достоинства, прав и свобод человека. Декларация провозглашает достоинство, свободу и неотъемлемые права человека, а также обязанность людей следовать христианскому нравственному закону и заповеди о любви к ближнему. Данный документ вызвал продолжительные дискуссии между консервативными членами II Ватиканского Собора и его прогрессивными участниками. В конечном итоге декларация была принята большинством голосов на четвертой сессии II Ватиканского Собора (7 декабря 1965 г.).

Кардинал Эрнесто Руффини, архиепископ Палермо, был участником II Ватиканского Собора и входил в его президиум. Будучи противником реформ, кардинал

Руффини поддерживал деятельность консервативной исследовательской группы соборных «интегривтов», возглавляемой архиеп. Марселем Лефевром. Нами был выполнен перевод с латинского языка выступления кардинала Эрнесто Руффини, в котором он анализирует проект декларации о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*» с точки зрения многовековой консервативной позиции католичества по вопросу прав и свобод человека. Обратимся к тексту выступления:

«Досточтимые отцы!

Многое из того, о чем говорится в проекте [декларации], с точки зрения технико-юридической превосходно, например о достоинстве человеческой личности как сотворенной по образу и подобию Божию и искупленной драгоценной кровью Христа, о праве и обязанности человека следовать своей совести, о свободе акта веры и, как следствие, об избегании какого-либо принуждения в делах религии. Однако, учитывая колоссальную важность вопроса, для избежания трудностей и воспрепятствования — насколько это возможно — разногласиям, подобает непременно, по моему скромному мнению, чтобы с самого начала отчетливо физическая или психологическая свобода различалась от свободы моральной, которая относится лишь к истине; ибо Иисус, единственный наш Учитель, ясно это провозгласил, говоря: „Истина освободит вас“. Отсюда следует, что нельзя отделять также и религиозную свободу от истины. Поскольку же истина во всем порядке вещей одна и неделима, истинная религия может быть только одна, и к ней одной как таковой относится право свободы, а именно святое и неотъемлемое право, присущее истине. Иначе мы впадаем в ту свободу, которую святой Августин называл „свободой погибели“, и Пий IX, после того как назвал оную свободу в высшей степени губительной для Католической Церкви и спасения душ, не усомнился ее же вместе с предшественником своим Григорием XVI назвать „бредом“.

Если же перейти к жизни, которую ведут люди здесь на земле, подверженные бесчисленным искушениям, часто отягощенные грехами и пребывающие во мраке неустраняемых заблуждений, необходимо, чтобы правители стран ради общественного порядка или общего блага позволяли свободное отправление различных религиозных культов, проявляя терпимость и благоволение к тем, кто твердо придерживается мнения, что пребывает в истинной религии; ибо „Бог желает, чтобы все люди спаслись“ и всех призывает к святости, однако многие виды зла, которым мог бы воспрепятствовать, по Своему премудрому милосердию имеет обыкновение терпеть.

Различие, о котором я выше сказал, упускать ни в коем случае не подобает, чтобы не получилось, что Вселенский Собор, высшая власть в Церкви, в глазах всех людей, а потому также и католиков, не показался требующим от государства в том, что касается религии, чего-то большего, нежели соблюдения статей 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, одобренной ООН в декабре 1948 года. Эти статьи провозглашают, почти в тех же формулировках, что и наша декларация, свободу совести и религии для отдельных людей, а также право всех как частным образом, так и публично исповедовать свою религию и объединяться в религиозные сообщества. Эти великие усилия ООН для сохранения гражданского согласия между людьми различных религий достойны большой похвалы; однако они отдают агностицизмом и индифферентизмом.

Далее в проекте декларации, в начале стр. 9, гражданская власть освобождается от каких-либо религиозных обязанностей, поскольку все ее взаимодействие с религиозными общинами ограничивается мирскими делами; это представляет мне по меньшей мере двусмысленным. „Компетенция гражданской власти, согласно самой цели её установления, — как мы читаем на стр. 8, начиная с 30-й строки, — ограничивается земным и временным порядком вещей“, и это справедливо; также справедливо, что гражданская власть превышает свои полномочия, „если вмешивается в то, что касается отношений человека с Богом“. Разумеется, то, что относится к религии, подчинено сакральной власти, а именно — согласно католическому учению — Церкви; но, при сохранении церковного права, как я в высшей степени убежден, перед гражданской властью остается как таковая обязанность воздавать

служению Богу и, поскольку этого требуют обстоятельства, защищать и поощрять религию. Ибо разве не всякая власть от Бога? А если так, то как можно принять принцип, гласящий, что светская власть никаким образом не связана с Богом? Папа Лев XIII, конечно же, не превысил пределов своей власти, когда в энциклике *Immortale Dei* писал: „Государства не могут, совершая при этом преступления, вести себя так, как если бы Бога не было“. Более того, если конечная цель гражданской власти, согласно общему желанию, заключается в том, чтобы не только сохранять законный порядок, но также заботиться, насколько это возможно, о создании условий всяческого и подлинного процветания всех, то кто решится отрицать, что религия оказывает государству великую и многообразную пользу, во-первых, в том, чтобы сохранялось целомудрие, умеренность, взаимное доверие и искренность, чтобы всегда уважалась справедливость, чтобы в своей жизни граждане охотно следовали правильным законам самого государства, чтобы пестовался всеобщий мир? Итак, гражданская власть должна всегда благоприятствовать религии, как — повторяю — потому что она имеет Бога своим создателем и охранителем, так и потому, что в религии она легко находит немалую для себя пользу.

Мой дух еще большей тревогой охватывается, ибо я боюсь, как бы из-за декларации, которую мы сейчас обсуждаем, не последовало, что Церковь полностью отделится от гражданской власти, т.е. то, что открыто осудил Пий IX в „Силлабусе“ и Пий XII в целом ряде документов. И кто отважится утверждать, что Верховные Первосвященники до сегодняшнего дня заблуждались?» (*Acta Synodalia*, 1976, 204–205).

Выступление кардинала Руффини состоит из трех частей, которые условно можно обозначить следующим образом: 1 — об истинной свободе и истинной религии; 2 — о необходимости поддержки религии гражданской властью; 3 — вывод, в котором высказывается обеспокоенность тем, что следствием принятия Декларации о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*» может стать полное отделение Церкви от гражданской власти.

Вышеприведенный перевод выступления кардинала Эрнесто Руффини позволяет сделать ряд выводов относительно позиции консервативно настроенных участников Собора по вопросу достоинства, прав и свобод человека:

1. необходимо различие физической и психологической, с одной стороны, и, с другой — моральной свободы: моральная свобода относится только к истине, как и религиозная свобода;
2. существует только одна истина, соответственно, истинная религия тоже единственная, и именно к ней относится неотъемлемое право свободы;
3. ради соблюдения принципа всеобщего блага допустимо позволение со стороны правителей государств людям других религий свободно совершать/участвовать в культах;
4. относиться к людям, исповедующим различные религии, следует с терпимостью и пониманием, поскольку земной мир пребывает во грехе и многих заблуждениях;
5. настороженное отношение к документу «Всеобщая декларация прав человека», принятому 10 декабря 1948 г. на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Положения 18-й, 19-й и 20-й статей декларации приравниваются к индифферентизму в отношении истинной религии;
6. гражданская власть должна поддерживать религию по двум причинам: во-первых, потому что «нет власти не от Бога» (Рим 13:1–2), во-вторых, религия приносит большую пользу государству, призывая людей к нравственному образу жизни и следованию моральным устоям, идеалам добра, справедливости и мира;
7. возможность полного отделения Церкви от государства осуждается кардиналом Руффини, соработничество и взаимная поддержка этих институтов очень важны;
8. в своем выступлении кардинал Эрнесто Руффини ссылается на авторитетных церковных деятелей — блж. Августина, Римских пап Пия IX, Григория XVI, позиция которых в отношении правового вопроса и свободы вероисповедания была консервативна и критична.

Рассмотрев выступление кардинала Руффини, можно прийти к выводу о том, что принятие декларации о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*» было непростым решением для участников II Ватиканского Собора. В пятый проект декларации был помещен фрагмент, в котором Католическая Церковь признается истинной Церковью, хранительницей христианского учения. Это было сделано для примирения с консервативными участниками Собора. Однако и пятая редакция документа не была принята консерваторами (Декларация, 2004, 337). Только после признания и одобрения шестой версии декларации «*Dignitatis humanae*» папой Римским Павлом VI документ был принят. На последнем голосовании по документу «*Dignitatis humanae*» 2308 человек проголосовало за принятие документа, но 70 голосов были направлены против декларации. Следовательно, документ «*Dignitatis humanae*» носил острый дискуссионный характер [Тюшагин, 2006, 660].

Таким образом, в данной статье показано изменение позиции католицизма от полного непринятия идеи личных прав и свобод человека (свободы вероисповедания) к их признанию и поддержке. Объяснить поворот католической социальной доктрины от непринятия личных свобод и прав человека к их признанию можно исходя из изменений исторических и идеологических факторов. Секуляризация европейских государств, появление тоталитарных режимов правления, которые ущемляли права людей и Церкви, отделение Церкви от государства во многих странах Западной Европы — это исторические предпосылки изменений в социальном учении РКЦ [Фолиева, 2013, 89–100]. Кроме того, был и вероучительный фундамент, на котором строится учение о религиозной свободе, — это развитие в области христианской антропологии, появление персонализма и гуманизма, признание абсолютной ценности и достоинства человеческой личности, которая призвана обладать неотъемлемыми правами [Тюшагин, 2006, 662].

Источники и литература

Источники

1. Декларация (2004) — Декларация о религиозной свободе (*Dignitatis humanae*) // Документы II Ватиканского Собора. М.: Паолине, 2004. С. 336–352.
2. Ириней Лионский (1996) — *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. Кн. IV. Гл. 37.1 // *Ириней Лионский, сщмч.* Творения. М., 1996. 403 с.
3. Катехизис (2018) — *Иларион (Алфеев), митр.* Катехизис: краткий путеводитель по православной вере. Изд. 4-е. М.: Познание, 2018. 280 с.
4. Компендиум (2006) — Компендиум социального учения [Католической] Церкви. М.: Паолине, 2006. 623 с.
5. Acta Synodalia (1976) — Acta Synodalia Sacrosancti Concilii Oecumenici Vaticani II. Volumen IV, periodus IV, pars I. Sessio publica VI, Congregationes generales CXXXVIII–CXXXII. Typis Poliglottis Vaticanis. 1976. P. 204–205.

Литература

6. Гергей (1996) — *Гергей Е.* История папства / Пер. с венгер. М.: Республика, 1996. 463 с.
7. Голубев (2015) — *Голубев К.* Естественный закон в позиционировании современного католического социального учения // Христианское чтение. 2015. № 1. С. 44–72.
8. Калиниченко и др. (2002) — *Калиниченко Е. В., Поташинская Н. Н.* Бенедикт XV // Православная Энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 605–606.
9. Католическая энциклопедия (2011) — Католическая энциклопедия: в 5 т. М.: Изд-во Францисканцев, 2011. Т. 4. 1000 с.

10. Ковальский (1991) — *Ковальский Я. В.* Папы и папство / Пер. с пол. М., 1991. 236 с.
11. Матюгин — *Матюгин М.* Дехристианизация: опыт первой Французской Республики. Ч. 1. URL: <http://www.pravoslavie.ru/110318.html> (дата обращения: 19.06.2022).
12. Пономарев (2006) — *Пономарев В. П.* Григорий XVI // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 656–660.
13. Рашкова (2007) — *Рашкова Р. Т.* Католицизм. СПб.: Питер, 2007. 239 с.
14. Сардарян (2015) — *Сардарян Г. Т.* Понятие и сущность принципа субсидиарности в политической мысли Европы и католическом социальном учении // Политика и Общество. 2015. № 12. С. 1722–1728.
15. Сардарян (2016а) — *Сардарян Г. Т.* Либеральный разворот католического социального учения в период понтификата Льва XIII // Право и политика. 2016. № 2. С. 39–45.
16. Сардарян (2016б) — *Сардарян Г. Т.* Политическая позиция Католической церкви в период Великой французской революции // Право и политика. 2016. № 5. С. 674–679.
17. Сардарян (2016в) — *Сардарян Г. Т.* Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и Общество. 2016. № 5. С. 697–703.
18. Токарева (2004) — *Токарева Е. С.* Ватиканский I Собор // Православная Энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 283–286.
19. Тюшагин (2006) — *Тюшагин В. В.* Dignitatis Humanae // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 659–662.
20. Фолиева (2013) — *Фолиева Т. А.* II Ватиканский собор и социальная доктрина Католической Церкви в оценке советских религиоведов // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2013. № 4 (48). С. 89–100.
21. Чудинов (2007) — *Чудинов А. В.* Французская революция: история и мифы. М., 2007. 310 с.
22. Burleigh (2005) — *Burleigh M.* Earthly Powers: The Clash of Religion and Politics in Europe, from the French Revolution to the Great War. New York: Harper Collins, 2005. 230 p.
23. Onorato (1989) — *Onorato J. A.* Saving Grace or Saving Face: The Roman Catholic Church and Human Rights // Dickinson Journal of International Law. 1989. Vol. 8, № 1. P. 81–100. URL: <https://elibrary.law.psu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1109&context=psilr> (дата обращения: 15.06.2022).
24. Pollard (1990) — *Pollard J. F.* Benedict XV: The Pope of Peace. London: Continuum, 1990. 264 p.
25. Turkson — *Turkson, Cardinal Peter K. A.* The Catholic Church and Human Rights // The Tablet: The International Catholic News Weekly. URL: https://www.thetablet.co.uk/UserFiles/Files/2014.03.04_Catholic_Church_Human_Rights_Bratislava.PDF (дата обращения: 15.06.2022).